

СТАРОЖИЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗООПАРКА ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ ВЫКОРМИЛ И ВЫРАСТИЛ НЕ ОДИН ДЕСЯТОК ДИКИХ ЗВЕРЕЙ

Посетители Ленинградского зоопарка нередко могут видеть такую картину: в вольер для волчицы по имени Тень заходит бородатый мужчина. Дикая зверь бежит храбрцу навстречу. Далее следуют объятия, поцелуи, изливания нежности. Волчица ставит лапы на своего гостя, скулит от радости, вертит как пропеллером огромным хвостом. Мужчина берет в зубы кусочек курицы, и серая осторожно вынимает лакомство из его рта. Бородатый дяденька треплет ее за холку, хищница распластывается на земле. Он чешет ей пузо, она в экстазе дергает задней лапой. Все это время посетители стоят с открытыми ртами возле стеклянного вольера, наблюдая поразительную картину и ахая. Бесстрашный человек с волчицей в объятиях — это Дмитрий Юрьевич Васильев, старожил Ленинградского зоопарка, сотрудник отдела дрессированных животных, выкормивший и вырастивший не один десяток диких зверей. Волчица Тень — его воспитанница.

«Для волчицы я — свой, родственник из стаи»

ПРИРУЧЕННЫЙ — ВСЕ РАВНО ДИКИЙ И ОПАСНЫЙ

— Дмитрий Юрьевич, в первую очередь хотелось бы спросить вас об отделе, где вы работаете. Мне кажется, не все знают, что среди питомцев зоопарка есть дрессированные звери!

— Наш отдел правильнее называть сектором прирученных животных. Мы не дрессируем зверей, тем более в цирковом понимании, не учим их ездить на велосипеде. Мы их приучаем к взаимодействию с человеком. Работа Ленинградского зоопарка — это ведь не только демонстрация животных в клетках. Это еще и выезды в детские сады, школы. А также благотворительная программа «Здравствуй» — посещение школ для воспитанников с ограниченными возможностями, хосписов, визиты к больным ребятишкам домой. В такие поездки мы берем с собой ручных питомцев, чтобы дети могли увидеть их, погладить, пообщаться.

— Много ли в зоопарке таких животных?

— Несколько десятков. Среди них дикобраз Дик, лисица Фокси, енот Тимоша, енотовидная собака Гек, филины Емеля и Тихон. Волчицу Тень тоже можно назвать прирученной, хотя ни в каких выездах к детишкам она, конечно, не участвует. Чтобы попасть к нам в отдел, звери проходят специальный отбор. Например, маленьким этот детеныш — контактный, а взрослая, начинает дичиться, нервно реагировать на шум, скопление людей, а значит, не подходит для работы. Тех, кто годится, мы растим отдельно и много индивидуально занимаемся: гуляем, играем, сидим вместе в клетке, носим на руках. Главное, чтобы животное научилось не бояться тебя и не боялось перемещаться в транспорте.

— Прирученный зверь всегда остается диким? Или его можно называть отчасти одомашненным?

— Он всегда дикий и опасный. В отличие от домашнего этот зверь, даже в зоопарке, защищает свою территорию. Не считает человека своим хозяином: в лучшем случае люди для него — это существа, которых он принимает во внимание, иногда уважает или относится с симпати-

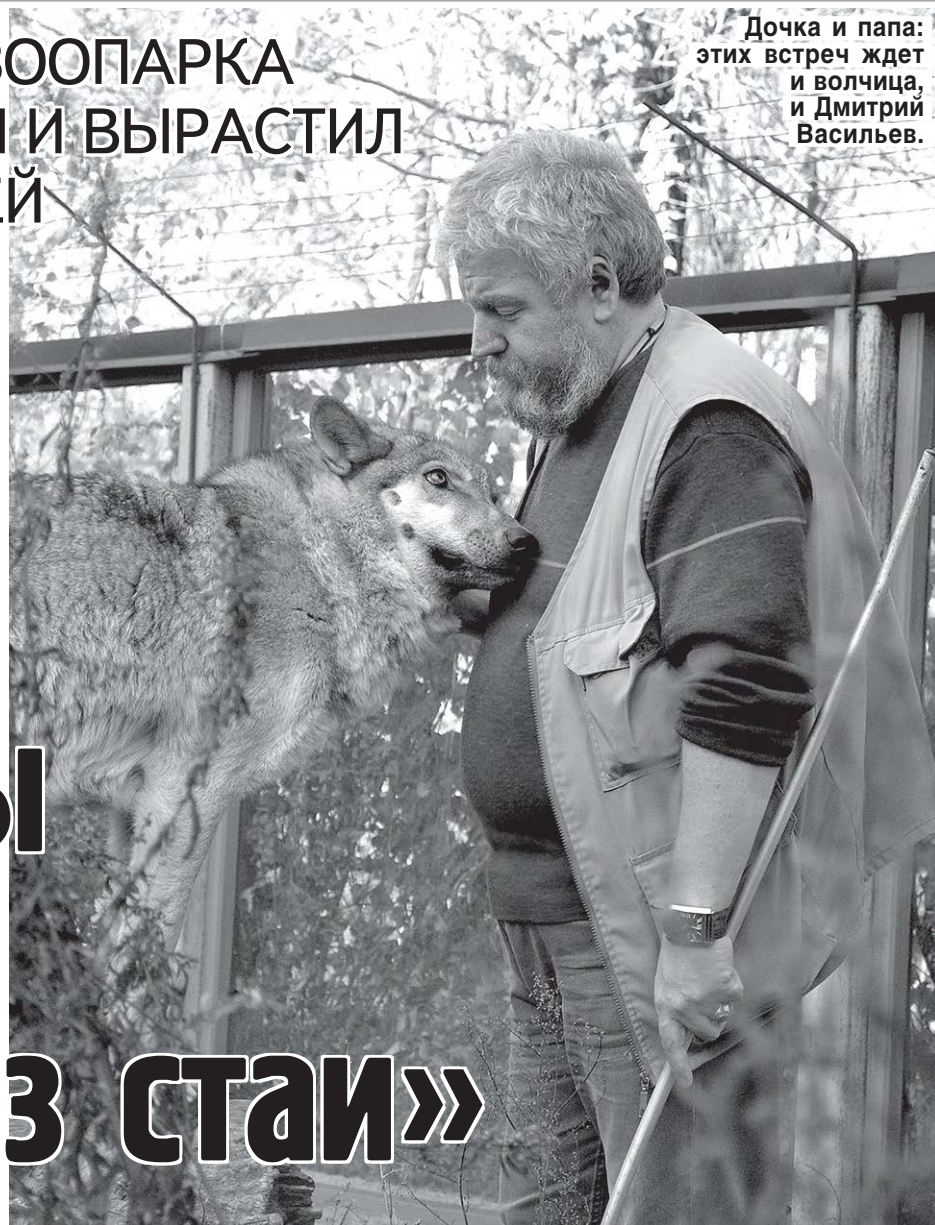

Когда такая подруга, улыбаясь во всю пасть, бежит навстречу, значит, у нее в запасе много нежности.

ей. Он независим и непредсказуем. Вот иногда я захожу к волчице, а у нее нет настроения общаться: рычит, убегает в сторону. Вообще животным никогда не надо себя навязывать и тем более — бросаться с объятиями. Зашел в клетку и смотришь — как оно себя поведет. Не важно, волк это или лисица, — ты на его территории.

— Расскажите про свою воспитанницу Тень.

— Ей шесть лет. Взял я ее девятидневным волчонком. Принес домой, начал выкармливать, пришлось даже на месяц отпустить брать. На 11-й день она открыла гла-

Дочка и папа: этих встреч ждет и волчица, и Дмитрий Васильев.

В СОСТОЯНИИ СТРЕССА ПОТОМСТВО НЕ ЗАВОДЯТ

— Когда смотришь, как вы играете с волчицей, а она радуется, как собака, создается впечатление, что ничего опасного в этом звере нет, действительно — ручной. Так ли это? Как она будет себя вести, если в вольер войдет посторонний человек?

— Сломя голову с оскаленной пастью навстречу точно не побежит. Волк вообще ничего не делает с кондачка. Он всегда прикинет, выверит, взвесит и начнет действовать согласно построенному плану. Тень, в нашем случае, постарается понять, что это за человек, на что он способен. Прощупает, проверит. Это будут ложные нападения с рыком — в последний момент она станет отбегать в сторону. И замечу, нападать будет не потому, что она такая злая и противная и хочет тебя съесть, а потому, что это ее территория — зачем ты сюда пришел? Она будет выгонять! Другое дело, что укус волчицы может оказаться смертельным.

— И еще один вопрос — каково все-таки питомцам в неволе? Видя, как они сидят на своем пятачке или бегают из стороны в сторону, не скажешь, что они чувствуют себя как дома...

— Наши звери в своей массе родились в неволе, другой жизни они не знают. Выпустить их на свободу — все равно что маленького ребенка отправить одного в лес. С другой стороны, животному не так уж много и нужно. Когда волк бежит из стороны в сторону по вольеру, создается впечатление, что он мечется. Но если это будет территория в 7 гектаров, он также будет в течение дня обходить ее по периметру. Главный показатель того, что условия зоопарка все-таки комфортны для наших питомцев, — это то, что они размножаются. Зверь — не человек, в состоянии стресса он никогда не создаст пары, не заведет потомство. У нас плодятся белые медведи, тигры, львы, пумы, снежные барсы, рыси, волки, многие виды птиц, рептилий, грызунов, копытных и так далее. Это о многом говорит. Хотя, безусловно, вольер с приближенными к естественным условиями — идеальный вариант.